

♦ КАССАНДРА О'ДОННЕЛЛ ♦

БЛИЗНЕЦЫ КРОШМОР

♦ ВЕЧНЫЕ МУКИ ♦

III

Москва
2027

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
О-44

Cassandra O'Donnell
Les jumeaux Crochemort. Tome 3. Damnation
© Flammarion 2025
All rights reserved

Читайте в серии:

I. Проклятие
II. Одержимость
III. Вечные муки

О'Доннелл, Кассандра.

О-44 Близнецы Крошмор. Вечные муки / Кассандра О'Доннелл; [перевод с французского О. А. Долгачевой]. — Москва: Эксмо, 2027. — 432 с.: ил. — (Близнецы Крошмор. Мистический ужастик).

ISBN 978-5-04-186244-2

Финал мистической хоррор-трилогии. Силанс и Ориэль наконец-то узнают тайны своего рода!

Жители Уиспер-тауна уверены, Силанс Крошмор — виновница проклятья, обрушившегося на город. Они полны решимости принести Силанс в жертву, чтобы задобрить тварей из тумана. Но что, если Силанс гораздо опаснее монстров, которых они так боятся?

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-186244-2

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ГЛАВА I

Лежа в постели, Реджинальд Крошмор напряженно прислушивался. Крики, которые разбудили его несколько мгновений назад, теперь затихали, превращаясь в череду неразборчивых звуков. Нечеловеческих звуков...

— Реджинальд, вы слышали? — воскликнула Мэри-Элизабет Крошмор, врываясь в комнату мужа.

Не получив ответа, она подошла к кровати и пронзительно закричала:

— Реджинальд!!!

Он откинул одеяло, включил прикроватную лампу и проворчал:

— Не нужно кричать. Я не глухой.

— Тогда сделайте что-нибудь!

Реджинальд нахмурился. С растрепанными волосами, бледным лицом, глазами навыкате и тем, как она нервно размахивала руками, Мэри-Элизабет походила на безумную старуху.

— Так что же вы хотите, чтобы я сделал?

Она открыла рот, закрыла его, а затем снова открыла.

— Эта ситуация слишком затянулась. Вам необходимо их вразумить.

Реджинальд посмотрел на жену с недоумением. Мэри-Элизабет по-прежнему интересовалась только собой; вероятно, именно это и спасало ее до сих пор: она десятилетиями игнорировала крики и все странные события, происходившие в особняке по ночам, никогда не пытаясь выяснить, что является их причиной. С чего вдруг она так разволновалась?

— И, по-вашему, как мне это сделать?

— Поговорите с ними! В конце концов, это ваш дом.

Реджинальд закатил глаза. Сколько он себя помнил, особняк всегда жил своей собственной жизнью. И хотя дом принадлежал ему, он прекрасно понимал, что ни он, ни какой-либо другой Крошмор до него никогда не были его

истинными хозяевами. По крайней мере с тех пор, как здесь поселилась смерть...

— Они должны вас послушать! — добавила Мэри-Элизабет уверенным тоном.

— Почему?

— Да потому что вы Крошмор, — ответила она, как будто это было очевидно.

— И?

Внезапно на ее лице появилось неуверенное выражение.

— Ну...

— Мэри-Элизабет, вы практически всю свою жизнь прожили в этих стенах и до сих пор думаете, что мертвецов волнует мнение живых?

Так и не получив ответа, Реджинальд покачал головой, а затем со вздохом добавил:

— Дорогая, идите обратно в постель, а то простудитесь.

Мэри-Элизабет посмотрела на него с недоверием.

— Вы хотите, чтобы я осталась одна в такую ночь? Ни за что.

Реджинальд нахмурился. Возможно, ее опасения были не совсем беспочвенными. В последнее время особняк был к ней неблагосклонен, и нападение, которому она подверглась в ту грозовую ночь, похоже, оставило глубокий след, но...

— Ну же, подвиньтесь и освободите для меня немного места, — сказала она, снимая халат.

Реджинальд посмотрел на нее с ужасом:

— Вы, должно быть, шутите! Об этом не может быть и речи, Мэри-Элизабет!

Его спальня была его убежищем, единственным местом, где он мог расслабиться.

— Бросьте, дорогой, вы же не посмеете оставить меня совсем одну, когда...

— О да, я посмею, еще как посмею! — воскликнул он, хватая ее за руку и силой волоча к двери.

— Какой же вы эгоист! Имейте в виду, если со мной что-нибудь случится, в этом будете виноваты вы, и только вы!

Губы Реджинальда изогнулись в насмешливой улыбке.

— Пожалуй, я смогу с этим смириться.

— Вот как? — воскликнула она возмущенным тоном.

— Спокойной ночи, Мэри-Элизабет! — попрощался он и захлопнул дверь прямо у нее перед носом.

От «ожившего мертвеца» исходил отвратительный трупный запах. Его тело было по-

крыто свисающими клоками кожи. На одной из гниющих ног виднелось сухожилие, а другая была полностью лишена плоти. Из пустых глазниц сочилась зеленоватая жидкость; часть спины еще не полностью разложилась и внутри копошилось несколько жирных личинок.

— Миссис Глаймс, уберите его! Уберите его! — кричала миссис Миллс, наблюдая, как полуразложившийся труп карабкается вверх по ее ногам.

— Сейчас, сейчас! — ответила та, прежде чем с силой обрушить на голову мертвеца чугунную сковородку, которую держала в руках.

Миссис Глаймс не очень-то надеялась, что это сработает. Она уже трижды ударила ожившего мертвеца сковородкой, и это не возымело ни малейшего эффекта. Единственное, чего она добилась, — это брызги крови, разлетевшиеся по всей кухне.

— Оттащите его! Оттащите его! — умоляла миссис Миллс, чувствуя зловонное дыхание трупа на своем лице.

Но как это было возможно? Как мертвец — существо с разлагающимися легкими — мог продолжать дышать?

— Пощадите! Пощадите! — снова просто-нала она.

В панике и отчаянии миссис Глаймс схватила огромный нож и вонзила его в череп ожившего трупа.

Но ее попытка вновь не увенчалась успехом...

И когда костлявые пальцы мертвеца потянулись к горлу миссис Миллс, зубы вонзились в живую плоть и по челюсти монстра потекла кровь, у миссис Глаймс осталось только одно желание: как можно скорее прекратить жуткие крики несчастной женщины.

Крики изувеченного животного.

Крики человека, которого пожирают заживо, истошно вопящего, словно младенец.

— Как думаешь, откуда доносятся эти крики? — обеспокоенно спросила Силанс.

— Понятия не имею, — ответил Ориэль, с растерянным видом оглядывая главный холл.

Казалось, леденящие душу звуки доносились отовсюду, а не из какого-то конкретного места.

— Возможно, нам следовало послушать мисс Уилсон... — вздохнула Силанс, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Мисс Уилсон, горничная, с которой они только что столкнулись на лестнице, крикнула им, чтобы они не спускались вниз и бежали прочь, как можно дальше от этого дома...

— Как будто у нас есть выбор, — вздохнул Ориэль.

Особняк сделал все, чтобы привести их сюда. Он разбудил их, заставил выйти из комнаты и, наконец, буквально проложил им путь: стоило близнецам сделать хоть один шаг вперед, как пол за их спинами исчезал, оставляя после себя зияющую черноту...

— Смотри! — Силанс указала на мигающие огни в коридоре, ведущем на кухню. — Похоже, он хочет, чтобы мы пошли туда.

Ориэль кивнул и повел ее к коридору. Они успели пройти половину пути, когда Силанс внезапно воскликнула:

— Фу! Ты чувствуешь эту вонь?

То ли мерзкий запах появился только сейчас, то ли преследовал их с самого вестибюля — она не могла сказать наверняка. Силанс брезгливо поморщилась. Воздух отравлял запах сырости... но не только... Он смешивался с тошнотворной вонью разложения.

— Да, — мрачно ответил Ориэль.

Это было то же зловоние, которое он почувствовал в мавзолее Арчибальда Крошмора...

зловоние, которое заставило его выбросить всю одежду, в которой он был на кладбище.

— Как ты?

— Я в порядке, просто...

Он осекся и настороженно взгляделся в темноту коридора.

— Что такое? — спросила Силанс.

— Послушай.

Силанс напрягла слух.

— Что?

— Те звуки... это не просто крики, это мольбы о помощи...

Силанс замерла; ее взгляд был прикован к кухонной двери.

— Подожди! — резко сказала она, хватая брата за локоть, чтобы не дать ему сделать ни шагу вперед.

Ориэль посмотрел на нее и шумно вздохнул. Он видел, как она напугана, и, честно говоря, ему самому было не по себе. Но, к сожалению, другого выхода не было. Особняк отрезал им путь к отступлению. Повернуть назад было невозможно: часть пола со стороны вестибюля уже начала проваливаться в пустоту.

— Я знаю, ты боишься, но...

Силанс сглотнула.

— ...мы пойдем вместе, хорошо? — успокаивающе добавил он, сжимая руку сестры.

— Ну же, смелее. Обещаю, нам будет очень весело, — прошептал голос у нее в голове.

— Я ненавижу, когда ты так говоришь, — ответила Силанс.

— Почему?

— Потому что это всегда плохой знак...

Голос тихо рассмеялся.

Ориэль застыл как вкопанный.

Разворачивающаяся перед его глазами сцена была настолько ошеломляющей, настолько шокирующей, что он не мог поверить в ее реальность. Он просто отказывался верить, что оживший мертвец, разрывающий тело миссис Миллс и пожирающий ее плоть, может быть реальным...

— Боже правый! — воскликнула Силанс.

— Не стойте столбом! Уходите! — крикнула им кухарка.

— Силанс, идем! — Ориэль потянул сестру за собой.

Но она его не слышала. Девушка смотрела на экономку с видом испуганного кролика, попавшего в свет автомобильных фар.

— Эй! Ты меня слышишь?! — крикнул Ориэль, тряся ее за плечи.

Она моргнула, словно просыпаясь от кошмара.

— Она... она мертва?

— Да, вперед! — воскликнул Ориэль, заметив, что пустые глазницы ожившего мертвеца повернулись к нему.

«Не смотри, не смотри, — повторял он про себя. — Если посмотришь, тебя парализует страх, и ты будешь убит».

— Беги! — Он схватил Силанс за руку и потащил ее в сторону кладовой.

— Сейчас? Когда наконец-то происходит что-то интересное? Да ни за что, — ответила она, внезапно выдернув руку из его ладони.

Ориэль посмотрел на нее с недоумением. Ее лицо больше не выражало ни капли страха. Совсем наоборот: все ее поведение изменилось, она казалась другой. Ее черные волосы развевались на ветру... но никакого ветра в комнате не было.

— Силанс?

В ответ из ее уст вырвалась смесь рычания и истерического хохота. Ориэль почувствовал, как бешено заколотилось его сердце, а волосы на затылке встали дыбом.

Это был он. Это был голос. Его отвратительные черты наложились на черты сестры; глаза сверкали, как два рубина. От нее исходила почти осязаемая злоба.

— Осторожно! — внезапно крикнула миссис Глаймс.

Ориэль повернул голову и увидел, как Арчибальд ползет к его сестре с такой скоростью, что его силуэт стал размытым.

— Силанс!

Но она лишь странно улыбнулась, схватила труп за костлявую шею и небрежно швырнула его об стену.

Миссис Глаймс вскрикнула от удивления.

— Как... как она... — кухарка замолчала, встретившись взглядом с Силанс. — Что... что?..

Миссис Глаймс выглядела потрясенной, и Ориэль не мог ее винить. Впервые став свидетелем подобного явления, он тоже был ошеломлен и вполне допускал мысль, что у него начались галлюцинации.

— Ее глаза... глаза Силанс... — пробормотала миссис Глаймс сдавленным голосом.

— Это не Силанс, — тут же поправил ее Ориэль.

Кухарка сглотнула, но промолчала. Призраки, тени и существа из тумана были знакомым злом, и она знала, что особняк, как и весь Уиспер-Таун, хранит мрачные тайны... но такое? Нет, такого она никогда не видела.

— О! Хочешь продолжить игру? — спросил голос, когда мертвец начал карабкаться по стене.

Ориэль поморщился. Ни у него, ни у миссис Глаймс не осталось сомнений: Силанс — не человек. Впрочем, она и не пыталась притворяться.

— Дорогой Арчибальд, какой же ты непослушный мальчик! — рассмеялся голос.

Глаза кухарки расширились. Арчибальд? Невозможно! Она видела много кровавых обрядов и знала, что тело Арчибальда Крошмора не разложилось за прошедшие столетия и что его внешний вид оставался таким же, каким был при жизни.

— Сила, которая питала твои старые кости, практически покинула тебя. И ты думаешь, что сможешь противостоять мне? — усмехнулся голос.

В ответ оживший мертвец, словно паук, прополз по потолку, остановился прямо над Силанс, а затем снова бросился на нее.

Нисколько не впечатлившись, она подняла руку, чтобы поймать его в воздухе, после чего швырнула его в стену.

— Теперь ты ничто. Ничто, с тех пор как твой хозяин тебя бросил! — насмешливо произнес голос.

Ориэль поднял брови. В ее словах не было никакого смысла.

Но было достаточно бросить всего один взгляд на миссис Глаймс, чтобы понять: ей все

известно. Пусть кухарка и казалась встревоженной, и все же... она явно знала, в чем дело.

— О чем она говорит? — прошептал Ориэль.

— Не знаю, — ответила кухарка.

Женщина не лгала. Она просто не верила ни единому услышанному слову. Это «существо» никак не могло быть Арчибальдом Крошмором. И все тут.

— Да уж, приятель, упрямства тебе не занимать! — заметил голос, увидев, как Арчибальд снова поднимается на ноги.

Труп на мгновение замер, а затем медленно повернулся в сторону миссис Глаймс и Ориэля.

На мгновение Ориэль задумался. Дверь была так близко... Всего два шага, и он мог бы добраться до нее, сбежать из этого ада, но... что дальше? Что, если Арчибальд решит погнаться за ним, и голос предпочтет оставить их разбираться между собой? Или еще хуже: что, если голос использует старика Крошмора, чтобы избавиться от него и заполучить Силанс? Нет. Нет, у него не было никакого желания оказаться съеденным ожившим мертвецом, как в фильмах про зомби. Ни за что.

— Он идет к нам, мистер Ориэль! — крикнула миссис Глаймс. Несколько мгновений она наблюдала, как Арчибальд ползет к ним, а затем бросилась к двери.